

сфері реалізації митної політики держави : автореф. дис. докт. юрид. наук / Д.В. Приймаченко. – Дніпропетровськ, 2007. – 477 с.

7. Центри надання адміністративних послуг: створення та організація діяльності : [практичний посібник] / [І.І. Бригілевич, С.І. Ванько, В.А. Загайний, І.Б. Коліушко, О.В. Курінний, В.О. Стоян, В.П. Тимошук, Д. Шиманке] ; за заг. ред. В.П. Тимошука. – К : СПД Москаленко О.М., 2010. – 440 с.

8. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини щодо відповідності Конституції України (конституційності) абзацу восьмого пункту 5 частини першої статті 11 Закону України «Про міліцію» від 29.06.2010 р. № 17-рп/2010 // Вісник Конституційного Суду України. – 2010. – № 5. – С. 11.

9. Сergygin V.O. Конституційний принцип гласності у діяльності органів державної влади України : автореф. дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 / В.О. Сergygin ; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 1999. – 20 с.

10. Поляк О.В. Механізми надання управлінських послуг органами влади : автореф. дис. ... канд. наук з держ. упр. : спец. 25.00.02 / О.В. Поляк ; Львів. регіон. ін-т держ. упр. Нац. акад. держ. упр. при Президенті України. – Л., 2006. – 20 с.

11. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел. – К. : Ірпінь : ВТФ «Перун», 2002. – 1440 с.

12. Жаровська І.М. Доступність права: теоретико-правові проблеми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / І.М. Жаровська ; Національна юридична академія ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2006. – 20 с.

13. Конвенція про захист осіб у зв'язку з автоматизованою обробкою персональних даних від 28.01.1981 р. // Офіційний вісник України. – 2010. – № 58. – Ст. 1994; 2011. – № 1. – С. 701. – Ст. 85.

14. Про захист персональних даних : Закон України від 01.06.2010 р. № 2297-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 34. – Ст. 481.

15. Про адміністративні послуги : Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 32. – Ст. 409.

К ВОПРОСУ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ – РАБОТНИКОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Ленура ГОЛОВИЙЧУК,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминально-правовых наук
Университета таможенной службы Украины

Summary

In this article the author considers the question of criminal responsibility of customs officers as a special subject of a crime that is a person who commits a crime in their performance. Based on the analysis of legal acts, the author notes that the official in the domestic and foreign legal literature does not have a single interpretation. This is due to the fact that the industry is legal research is of particular complexity and versatility of positions of domestic and foreign authors, this leads to the presence of opposing concepts and the definition of service official in our legislation.

Key words: special subjects of crime, crime, customs authorities, service activity, abuse of power, abuse of power.

Аннотация

В статье автор рассматривает вопросы уголовной ответственности сотрудника таможенной службы как специального субъекта преступления, то есть лица, совершающего преступление в сфере своей служебной деятельности. Основываясь на результатах анализа нормативно-правовых актов, автор отмечает, что понятие «должностное лицо» в отечественной и зарубежной юридической литературе не имеет единого толкования. Это объясняется тем, что данная отрасль юридических исследований отличается особой сложностью и разноплановостью позиций отечественных и зарубежных авторов, а это приводит к наличию противоположных концепций определения служебного и должностного лица в нашем законодательстве.

Ключевые слова: специальный субъект преступления, совершение преступления, таможенные органы, служебная деятельность, злоупотребление властью, злоупотребление служебным положением.

Постановка проблемы. Физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого, в соответствии с действующим Уголовным кодексом (далее – УК) Украины, может наступать уголовная ответственность, признается общим субъектом преступления (ст. 18 ч. 1 УК Украины). Для признания работника таможенных органов специальным субъектом преступления и, соответственно, привлечения его к уголовной ответственности за совершение уголовного преступления необходимо наличие и других признаков субъекта преступления. В уголовном законе данные признаки определены как «определенные» (ст. 18 ч. 2 УК Украины). Детализация понятия специального субъекта предоставляется в уголовном законодательстве в статьях Особенной части. Действующий УК Украины (ч. 2 ст. 18) специальный субъект определяет как физическое вменяемое лицо, совершившее в возрасте, с которого может наступать уголовная ответствен-

ность, преступление, субъектом которого может быть лишь определенное лицо. Однако такое законодательное определение понятия специального субъекта вызывает определенные трудности в теории и на практике.

Актуальность темы. Общие вопросы характеристики специального субъекта преступления освещались в работах В. Кириченко, А. Сахарова, Р. Смолицкого, Б. Утевського, отдельные ее виды – в монографиях и работах Б. Волженкина, И. Гельфанда, А. Герцензона, Б. Здравомыслова, М. Карпушина, А. Квициния, В. Кириченко, М. Коржанский, Н. Кузнецовой, Н. Вьющихся, М. Лысова, Ю. Ляпунова, М. Мельника, П. Михайленко, М. Миньковского, К. Мишина, В. Рейсмана, О. Светлова, В. Соловьева, Х. Тама, А. Трайнина, И. Туркевич, М. Хавронюка, В. Шакуна, С. Шалгуновой и др. Вопросы всевластности чиновников таможенных органов не попали в поле зрения указанных авторов, хотя без знания данной роли должностных

лиц (чиновничества) нельзя познать и природу служебных преступлений. Проблемы определения работников таможенных органов как специального субъекта остаются дискуссионными, поэтому и возникла необходимость в проведении именно такого исследования. В нашем исследовании мы можем говорить о специальном субъекте преступления – должностном лице. Хотя не все работники таможенных органов могут быть признаны должностными лицами при совершении ими преступлений, связанных именно с выполнением служебных обязанностей.

Учение о специальном субъекте преступления – должностном лице – в отечественной и зарубежной юридической литературе не имеет единого толкования. Это объясняется тем, что данная отрасль юридических исследований отличается особой сложностью и разноплановостью позиций отечественных и зарубежных авторов, а это приводит к наличию противоположных концепций определения служебного и должностного лица в нашем законодательстве.

Цель статьи – изучение работника таможенных органов как специального субъекта преступления, то есть лица, совершающего преступление в сфере своей служебной деятельности.

Изложение основного материала исследования. Одна группа ученых (Г. Борзенков, М. Коржанский, А. Лазарев) называет специальным субъектом преступления лицо, которому наряду с общими признаками присущи и дополнительные качества. Вторая группа (В. Владимиров, Н. Грабовская, С. Шалгунова) говорит о специальном субъекте как о личности, которая наделена определенными конкретными особенностями, установленными в статьях Особенной части УК Украины, в частности в диспозициях. Третья группа ученых (Ш. Рашковская, Р. Оримбаев) утверждает, что специальным субъектом необходимо считать лиц, которые, кроме необходимых признаков субъекта преступления (достижение определенного возраста и вменяемости), должны иметь еще особые, обусловленные их деятельностью или характером возложенных на них обязанностей признаки, в силу которых только они могут совершить определенное преступление, в частности преступле-

ние в сфере служебной деятельности. Однако, на наш взгляд, необходимо согласиться с В. Устименко и Ю. Тарасовой, которые высказывают мнение, что специальным субъектом преступления должно признаваться лицо, которое наряду с общими признаками субъекта (достижение определенного возраста, вменяемость) владеет особыми дополнительными признаками, обязательными и необходимыми для конкретного состава преступления. Среди работников таможенных органов, которые были привлечены к уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебным положением, были такие, которые признавались специальным субъектом данного преступления. А были и случаи, когда должностным лицом не признавались, хотя и были специальным субъектом. Их различия рассмотрим после детализации понятия должностного лица. УК Украины 2001 года употребляет термин «должностное лицо», которое по своему содержанию тождественно понятию «должностное лицо», что употреблялось в УК 1960 года. Название раздела XVIII Особенной части УК Украины 2001 года представляется более удачным, чем то, которое имела соответствующая глава УК 1960 года (глава VII Особенной части УК «Должностные преступления»), поскольку, во-первых, субъектам отдельных преступлений, предусмотренных в данном разделе (дача взятки), могут быть и не должностные лица, во-вторых, ряд преступлений, которые могут совершаться только должностными лицами, находятся за пределами XVIII раздела. Служебными признаются преступления, совершаемые должностными лицами с использованием предоставленных им законом прав и полномочий в ущерб интересам службы, или неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей. Служебное преступление можно определить как предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, направленное на основы нормального функционирования публичного аппарата управления, а также на его престиж и авторитет, которое причиняет существенный вред этим социальным ценностям [1, с. 4]. Злоупотребление властью или служебным положением, то есть умышленное, из корыстных по-

буждений либо в иных личных интересах или в интересах третьих лиц использование служебным лицом власти или служебного положения вопреки интересам службы, если оно причинило существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, или государственным или общественным интересам, или интересам юридических лиц. Так, начальник таможенного поста П. при обнаружении незаявленных в декларации промышленных товаров, предназначенных для ввоза в Украину, на сумму 380 тыс. грн получил от их перевозчика – предпринимателя Д. – денежное вознаграждение в сумме 50 тыс. грн. В данном случае действие содержит все признаки состава преступления злоупотребление властью или служебным положением. Объектом, на который осуществлено посягательство П., выступают общественные отношения, регулирующие правомерную, законную деятельность таможенного органа, в котором работает П. Объективную сторону злоупотребления властью характеризует совершение следующих действий:

1) умышленное использование возможностей по службе и занимаемой должности как должностным лицом органа власти своих полномочий и возможностей по службе в ущерб интересам отдельной личности, в частности предпринимателя Д.;

2) деяние совершено вопреки интересам службы правоохранительного органа, в котором работает П., которым должны выявляться все преступления, совершенные на территории обслуживания, и приниматься решения по их пресечению и недопущению новых аналогичных преступлений;

3) причинение существенного материального ущерба интересам государства;

4) совершение противоправного деяния должностным лицом, являющимся работником правоохранительного органа.

Главными в определении должностных преступлений являются признаки субъекта – должностного лица. Согласно закону (примечание к ст. 364 УК Украины), должностными признаются лица, постоянно или временно выполняющие функции представитель власти, а также занимающие по-

стоянно или временно на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от форм собственности должности, связанные с выполнением организационно распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности по специальному полномочию. По мнению М. Коржанского, определение понятия должностного лица очень удачное. Он предлагает следующее: «Должностным является лицо, наделенное властными юридическими полномочиями в отношении определенного круга других лиц – предоставлять им определенные права или возлагать на них определенные обязанности». Не могут признаваться должностными лица, выполняющие соборно-технические обязанности – запрета-разрешения или контроль: кондукторы, вахтеры, охранники и др. [2]. Содержание полномочий должностного лица определяется в зависимости от занимаемой им должности и полномочий (обязанностей), возложенных соответствующей должности. В действующем законодательстве выделяется три вида обязанностей, возложение которых на должностное лицо позволяет относить его к той или иной группе служащих [3]. Организационно-распорядительные обязанности – это функции по осуществлению руководства отраслью промышленности, трудовым коллективом, участком работы, производственной деятельностью отдельных работников на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от форм собственности. Административно-хозяйственные обязанности – это полномочия по управлению или распоряжению чужим (государственным, коллективным, частным) имуществом. Видимо, общественно опасное деяние может быть признано служебным преступлением и квалифицироваться по соответствующей статье УК Украины только в том случае, если оно совершено служебным лицом, то есть лицом, которое было наделено полномочиями представителя власти или исполняло обязанности, связанные с организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями. Если на определенное лицо в установленном порядке такие обязанности возложены не были, то данное лицо не может быть ответственным

за служебные преступления. Так, бухгалтер ФЕВ, который в отсутствие начальника ФЕВ таможенного органа выполнял его полномочия и за это время подписывал финансовые документы, давал указания подчиненным и т. п., может быть признан должностным лицом только при условии издания по управлению соответствующего приказа о назначении его временно исполняющим обязанности. Если такого приказа не было, то все решения, которые были им приняты, не имеют законной силы и любые злоупотребления, которые были им совершены, не могут рассматриваться как должностное преступление. Представитель власти, еще один из видов должностного лица, – это лицо, которое постоянно или временно находится на службе в органах государственной власти, управления или местного самоуправления и осуществляет функции указанных органов. Такое лицо обладает правом в пределах своей компетенции давать как для граждан, так и для учреждений, независимо от их ведомственной принадлежности или подчиненности, указания правового характера, подлежащие обязательному исполнению. Также представитель власти может применить принудительные меры и в отношении граждан, которые непосредственно не подчинены ему по службе. К представителям власти относятся все аттестованные работники таможенных органов. Однако при решении вопроса о привлечении их к уголовной ответственности за совершение злоупотребления властью необходимо выяснить следующее: какие функции выполнял работник таможенных органов при совершении противоправного деяния; характер совершенного (дисциплинарный проступок, административное правонарушение или общественно опасное деяние (преступление)) им деяния; какие были им нарушены права и свободы подчиненных по службе лиц или иных граждан; может быть данное нарушение признано существенным, исходя из содержания действующего уголовного закона [3].

Относительно правового статуса других служащих, работающих в таможенных органах, то признание их должностными лицами осуществляется только после проверки объема и характера полномочий, возложенных на них в связи с выполнением опреде-

ленных функций. Так, водитель таможенного органа может не признаваться должностным лицом в зависимости от обстоятельств. Совершение по его вине ДТП, причинение вреда другим участникам дорожного движения могут квалифицироваться только как преступление против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а не как преступление, связанное с выполнением служебных обязанностей представителя власти.

Злоупотребление служебным положением признается преступлением при наличии трех признаков в их совокупности: а) использование должностным лицом действия или бездействия своего служебного положения вопреки интересам службы; б) совершение такого деяния из корыстных побуждений, иной личной заинтересованности или в интересах третьих лиц; в) причинение указанными действиями существенный вред государственным или общественным благам, охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан или интересам юридических лиц.

Однако, по нашему мнению, вопрос привлечения работников таможенных органов к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 364 УК Украины является не совсем правильным, поскольку судом доказано, какой вид злоупотребления совершен: злоупотребление властью или злоупотребление служебным положением. Поэтому при решении вопроса об их уголовной ответственности и квалификации совершенного деяния суд должен устанавливать, что злоупотребляли именно служебным положением, а не предоставленной властью. Работники таможенных органов выявили факт совершения правонарушения или преступления, должны задерживать подозреваемое лицо, составлять соответствующие документы и передавать их лицу, уполномоченному возбуждать административное производство или уголовное производство путем составления соответствующего процессуального документа (постановления). В такой же ситуации, когда работники таможенного органа, согласно занимаемой ими должности, не имели полномочий принимать решение о возбуждении уголовного производства или отказа в его возбуждении, называть их

действия злоупотреблением служебным положением сомнительно.

Выводы. Таким образом, можно отметить, что вопрос привлечения к уголовной ответственности работников таможенных органов за совершение злоупотребления властью или служебным положением не только образует группу наиболее опасных преступлений в сфере служебной деятельности, но и является преступлением, которое может повлечь тяжкие последствия. Как оказалось в ходе исследования, определение статуса работника таможенных органов как должностного лица при совершении таких преступлений является главной проблемой следственной и судебной практики.

Список использованной литературы:

1. Акрам Трад Аль-Фаїз. Відповідальність за службові зловживання за кримінальним законодавством Йорданії і України (порівняльно-правове дослідження) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право і кримінологія; кримінально-виконавче право» / Акрам Трад Аль-Фаїз ; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького Національної академії наук України. – К., 2002. – 17 с.
2. Коржанський М.Й. П'ять статей – сім помилок / М.Й. Коржанський // Юридичний вісник України. – 1996. – № 8.
3. Примітка 1 до ст. 364 КК України.

О ПРАВОВЫХ АКТАХ УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРАВОВОЙ ФОРМЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Анна ГОРБОВА,

преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Национального университета кораблестроения имени адмирала Макарова

Summary

In the article the issue of the legal acts of management as the most common legal form of administrative activity in the sphere of the administrative law regulation of the opposition to violence in the family is defined by. The classification of the mentioned legal acts of management is considered. The analysis of the normative, individual and regulatory acts in the sphere of the administrative law regulation of the opposition to violence in the family is carried out. The types and characteristics of mentioned legal acts are defined.

Key words: violence in the family, opposition, administrative law regulation, subjects of public administration, legal acts of the administration, normative legal acts of the administration, individual legal acts of the administration.

Аннотация

В статье исследовано издание актов управления как самая распространенная правовая форма административной деятельности в сфере административно-правового регулирования противодействия насилию в семье. Рассмотрена классификация указанных правовых актов управления. Проведен анализ нормативных, индивидуальных и распорядительных актов управления в сфере административно-правового регулирования противодействия насилию в семье. Определены виды и особенности данных актов.

Ключевые слова: насилие в семье, противодействие, административно-правовое регулирование, субъекты публичной администрации, правовые акты управления, нормативные акты управления, индивидуальные акты управления.

Постановка проблемы. Исследование административно-правового регулирования противодействия насилию в семье и его механизма невозможно без осуществления анализа такого ведущего элемента последнего, как формы деятельности субъектов публичной администрации в исследуемой сфере, которые на сегодняшний день не поддавались основательному анализу в полном объеме. В связи с этим появляется необходимость установления отмеченных форм и выяснения их особенностей.

Общеизвестно, что в теории административного права под формой административно-правового регулирования понимают внешнее проявление конкретных действий, которые осуществляются субъектами публичной администрации для реализации поставленных перед ними задач и достижения управленческой цели. При этом

формы административно-правового регулирования, в зависимости от наступления юридических последствий, распределяются на правовые, то есть те, использование которых приводит к определенным юридическим последствиям, и неправовые, использование которых таких последствий не вызывает. К правовым формам принадлежат издание актов управления, осуществление юридически значимых действий и заключение административных договоров, среди которых ведущей формой административной деятельности, в том числе и в сфере административно-правового регулирования противодействия насилию в семье, является издание правовых актов управления. Всем вышеупомянутым обуславливается необходимость определения видов и особенностей правовых актов управления в исследуемой сфере.